

Глава 13.3 - В ожидании тебя (3)

Погода в июне уже вошла в ранние этапы лета. Они оба были одеты очень легко, и поскольку она была дома, она была одета в короткую юбку и мешковатую рубашку с короткими рукавами. Его рука была прямо против кожи ее руки, но она не несла тепло, которое, как можно было ожидать, должно появиться летом.

Тон Янь коснулась тыльной стороны ладони, затем последовала за ней вверх и осторожно проверила температуру его руки, прежде чем посмотреть на него неуверенно. "Тебе действительно холодно?" Или это было из-за его физического состояния?

"Нет". Взяв ее запястье, он поднял его и осмотрел ее руку. "Что у тебя на руке? Она липкая."

«Это свиные ножки». Она вытащила миску из печки. «В последнее время было много тестов, в которых они искали определенные показатели и критерии. Врачи сказали, что ей нужно делать уколы,но этот тип иглы, каждый раз, когда они вставляли ее, это был особенно болезненным ... Пациентка, которая также лежала в больничной палате, сказала мне, что если есть свиные ножки в день, эта конкретная мера может вернуться к нормальному диапазону ». Она ущипнула маленький кусочек между пальцами и накормила его им. «Впоследствии я узнала, что это действительно работает».

Гу Пиншен серьезно пожевал его, как будто он ел исключительно вкусное лакомство.

Ее глаза оставались на нем, не желая пропустить каждое тонкое движение или выражение в его глазах.

Небеса наблюдали за ними? Операция бабушки была очень успешной, и никаких признаков распространения рака не было. И теперь он наконец вернулся.

«Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз ел твое блюдо», - сказал он.

Тон Янь поджала губы. «Что бы ты хотел поесть? Я пойду покупать продукты сегодня днем и вернусь и приготовлю это для тебя ».

Прежде чем она закончила говорить, он протянул руку и осторожно взял ее подбородок в свои пальцы.

«Янь Янь?» Голос бабушки раздавался через спальню и кухню, так что это было не очень отчетливо.

Она ответила в ответ, все время пытаясь убрать его руку.

Гу Пиншен не ослабил натиск и только склонил голову, продолжая ласкать ее губы, как ребенок, который только что закончил есть конфеты, но был ненасытным. Она не смогла вырваться из его хватки,Тон Янь вместо этого поднесла его лицо прямо к себе и позволила ему взять свои губы в его.

Глубокий поцелуй, в котором не было никакого навыка или техники, и был кратким, но тщательным.

Когда они закончили, она сделала глубокий выдох и тут же вырвалась из его рук.

В тот же миг дверь кухни распахнулась, и бабушка ткнула головой, чтобы осмотреться. На лице

ее мелькнуло удивление. Тон Янь сжала руки, так что она не знала, что сказать.

«Маленький Гу здесь?» Улыбка возникла очень медленно на лице бабушки. Это был момент, похожий на цветущие цветы весны, как теплый солнечный свет, который сиял за окном.

Он не проявил ни малейшего недоумения и поздоровался с бабушкой. Когда тема продолжительности заключительного курса химиотерапии была поднята, он даже, казалось, за короткий промежуток времени уже получил четкое представление о состоянии болезни бабушки ... Он, должно быть, совершал поездку в эту больницу.

Он рассказал, что это то место, где он когда-то проходил стажировку, храбро сражался, а также сказал, что его последнее прощание с матерью было там.

После того, как бабушка вернулась в свою комнату, Тон Янь протянула руку и махнула перед его глазами.

Гу Пиншен повернулся к ней. «Что случилось?»

«Как ты узнал? Почему ты не сказал мне, что возвращаешься? Это Пинфан тебе помогла найти недвижимость? Что ты собираешься делать с тем, что было в Шанхае? Ты вернешься в университет?»

«Я уже попросил некоторых старых одноклассников рекомендовать некоторые подходящие школы, и я, вероятно, по-прежнему буду продолжать преподавать в университете, но в Пекине. Ты вернешься сюда в следующем семестре на свою стажировку, и твоей бабушке также нужен кто-то, кто позаботится о ней, так что будет лучше, если я останусь здесь, в этом городе. Квартира в Шанхае уже продана. Пинфан помогла мне найти эту квартиру в Пекине. Это был разовый платеж в полном объеме за другого, так что это было идеально, и его можно было бы использовать для покупки места здесь, в Пекине. Все прошло гладко, и никаких серьезных затруднений не было ... »

Когда он стоял рядом с окном, было неясно, было ли это потому, что он просто слишком устал или были другие причины, но в нем было тяжелое чувство усталости, «Какие еще вопросы у тебя есть?»

«Есть также первый и второй вопросы ...» Она напомнила ему: «Как ты узнал? Когда ты узнал? Почему ты вдруг вернулся, не сказав мне?»

«На прошлой неделе Чжао Инь приезжала в США на академическую конференцию, и она приходила навестить меня».

Она поняла все по одному его предложению.

Это место, которое она арендовала, было однокомнатной квартирой.

Тон Янь видела, что он действительно очень устал, и поэтому предложила ему поспать на диване. Потому что это был диван в старинном стиле, когда он лег на него, он не совсем подходил, но он все же быстро заснул.

Тон Янь накрыла его тонким одеялом, а затем вышла, чтобы вытащить некоторые продукты из холодильника. Рыбу и мясо поместила в раковину для оттаивания, а оставшиеся продукты вынула осторожно собрала и промыла.

Даже после того, как все это было закончено, он все еще спал. Подняв подбородок рукой, она посмотрела на него. Лицо так близко к ней, что она могла даже ясно видеть его ресницы.

Казалось, он хотел перевернуться и все еще в состоянии дремоты, его брови, очевидно, были согнуты в очень неудобное выражение. Пока Тон Янь колебалась, желая погладить его, он уже поднялся.

«Ты чувствуешь боль в ноге? Или в талии или бедре? Или еще где-то не чувствуешь себя хорошо?» - спросила она, наклоняясь.

Не отвечая на ее вопросы, он присел на диван, небрежно сложил одеяло и жестом предложил ей сесть рядом с ним.

Однако она, казалось, вдруг что-то вспомнила. Со скрытого маленького угла кухни она выкопала банковскую книжку и вручила его ему. «Это деньги от продажи квартиры и того, что я использовала для оплаты медицинских расходов бабушки. Осталось еще более трехсот тысяч юаней».

Взяв у нее банковскую книжку он открыл ее и быстро взглянул на нее. «У меня все еще есть сбережения. Тебе не нужно волноваться».

«Я не то имела в виду. Я хочу, чтобы ты помог мне отложить деньги». Она на мгновение задумалась, а затем сказала в шутливом тоне: «Положи их на свой банковский счет. Если все это будет потрачено, тогда у нас не будет выбора, кроме как полагаться на тебя, чтобы поддержать семью».

Поскольку бабушка заболела, ее отец приходил только два или три раза.

Перед операцией, он действительно был очень обеспокоен и действительно оставался там большую часть ночи. Когда он услышал, что она собирается продать дом, он был чрезвычайно активным и вызвался помочь. Сначала она была очень удивлена и даже тронута его действиями, думая, может ли быть правдой, что любовь проявляется в час нужды? Однако в следующий раз, когда он пришел, он начал готовиться к тому, чтобы распределить деньги, связанные с продажей квартиры, исходя из его собственных побуждений.

Сколько нужно инвестировать в фондовый рынок, сколько нужно вкладывать в торговлю фьючерсами и даже сколько нужно использовать для участия в лотерее благосостояния. Казалось, что деньги они действительно могут заработать больше денег, и больше ничего не будет проблемой.

Конечным результатом, естественно, было полное непонимание между ними. Прежде чем ее отец ушел, одно предложение, которое он повторял снова и снова, было: «Я собираюсь подать в суд на тебя!»

К счастью, как бы она ни была проклята, она все же тщательно защитила эти деньги.

«Хочешь сделать совместный счет?» Гу Пиншен не продолжал нажимать на нее по этой причине и передал ей банковскую книгу. «Мы можем сделать это завтра.»

«Нет», Тон Янь быстро отказалась, «просто положи все под своим именем».

Поразмыслив, он слегка взъерошил голову. «Ты не знаешь, как защитить себя?»

Ее единственные мысли заключались в том, как использовать законные лазейки для сохранения денег. Эта мысль никогда не приходила ей в голову, что ей когда-либо придется защищаться и перед ним.

Действительно, такой ответ, разумеется, не казался правильным мыслительным процессом для того, кто изучал право. Даже Шень Яо, такой спокойный и беззаботный человек, очень серьезно написала официальный контракт, когда она открывала интернет-магазин с бойфрендом и обе стороны подписали его. Они даже согласились, что, если они расстанутся, подруге или другу любой из сторон не разрешат участвовать в каких-либо вопросах магазина ... Этот единственный контракт два студента-юриста обсуждали три или четыре дня. Так невероятно разумно и рационально.

«Мистер Гу, ты забыл? Как только мы пройдем через официальные процедуры, даже имя рядом с получателем помощи от страхования твоей жизни будет моим ». Она помахала правой рукой, чтобы позволить ему увидеть ее кольцо.

Даже не осознавая этого, она так долго его носила. Ее неглубокий отпечаток от кольца обвел ее палец. Когда она стирала одежду в больнице, она была обеспокоена тем, что оно упадет в раковину и сняла ее в первый раз. Это был первый раз, когда она увидела метку на ее пальце.

В то время первая мысль, которая пришла в ее сознание, была: «О нет, если я буду носить это до тех пор, пока мне не исполнится пятьдесят, разве это не означает, что останется очень очевидная отметка?»

Итак, наполовину стирая одежду, она была смущена своей собственной идеей и подняла голову, чтобы глупо усмехнуться в зеркало.

На следующий день Гу Пиншен сопровождал ее, чтобы отвезти бабушку в больницу.

Это был седьмой курс химиотерапии, а также последний.

После серии проверок и анализов в прошлый раз, тетюшка Лю специально попросила главного врача отдела тщательно просмотреть результаты и компьютерную томографию. Заключение состояло в том, что предыдущие курсы лечения были весьма эффективными. Тетя Лю также договорилась о сроках этого конкретного пребывания в больнице. Они только что устроились, прежде чем Гу Пиншен наткнулся на людей, которых он знал.

Или, точнее, на много людей, которых он знал.

Когда он отправился на станцию медсестер, чтобы посмотреть анализы, тетюшка Лю только что закончила операцию и поспешила к бабушке.

«Янь Янь, я только вчера узнала от главного врача отделения онкологии, что Гу Пиншен специально связался с ним и спросил о специфике болезни твоей бабушки». С улыбкой тетя Лю стояла рядом с кроватью и сказала: «Его мама была помощником главного врача отделения кардиохирургии, и у него много старых друзей в этом месте. Вы теперь, безусловно, еще лучше позаботитесь обо всем, и я могу успокоиться ».

Она не знала, как и что именно сказал Гу Пиншен, в конце концов, она однажды заявила своими губами, что он ее преподаватель в университете. Следовательно, она не осмеливалась говорить более подробно о своих делах и лишь давала смутный ответ, прежде чем поспешно перешла к другой теме.

Когда все было сделано, бабушка уже спала на больничной койке.

У пожилой женщины был очень здоровый график. Однако в периоды ее лечения химиотерапией она всегда не могла заснуть всю ночь. Теперь, когда у нее была такая возможность, чтобы немного спать, Тон Янь, разумеется, не разбудила ее и закрыла занавески, она тихо взяла его руку и вышла из комнаты.

«Пойдем и погуляем?» - спросил он, когда они стояли в коридоре.

«Зачем?» Тон Янь не хотела испортить ему настроение, но ей все равно пришлось сказать: «Я действительно не могу уйти отсюда. Мне нужно оставаться и следить за вещами. Если ты устал, может ты поедешь домой и поспишь?»

Со вчерашнего дня, когда он вернулся, она заметила, что он еще не полностью выздоровел.

«Я в порядке, - ответил он. «Здесь есть медсестры. Выйдем, прогуляемся. Мы вернемся через полчаса, хорошо?»

Она на мгновение задумалась. Бабушка только начала свое пребывание в больнице, поэтому не должно быть ничего важного или срочного.

Когда они вышли из больницы вместе, начинало смеркаться, и это было самое оживленное время суток.

Больница Пекинского медицинского колледжа в Пекине была очень близка к торговому центру "Ориентал Плаза" и торговой площади "Ванфуцын Стрит ". Его темп не был быстрым, поэтому она тоже медленно шла с ним. Когда они прогуливались рядом с площадью, были пары , туристы, фотографировавшие ночной вид на проспекте Чанъань, пожилые люди на прогулке, а дети катались на скейтбордах и весело резвились ...

Несмотря на то, что она часто находилась в этом районе, когда она сопровождала бабушку для посещения ее врача и даже пробыла в больнице в течение очень длительного периода времени, последние несколько месяцев, она действительно никогда не отдыхала здесь, как она это делала сегодня вечером.

Ей казалось, что Гу Пиншен просто не спеша гуляет или, может быть, вспоминает об этом месте, которое когда-то было ему так знакомо. В конце концов, только после того, как она последовала за ним на площадь и пришла в магазин женской одежды, она поняла, что хочет купить ей одежду.

Поднимаясь вдоль длинной стойки для одежды, он довольно серьезно выбирал несколько вещей и принес их, чтобы примерить.

Голова Тон Янь оторопела от этого неожиданного акта его, а также остроты продавщицы. Вскоре она примерила два наряда и когда продавщица ушла, чтобы поприветствовать других клиентов, она наконец повернула голову, чтобы спросить его: «Почему ты вдруг захотел купить мне одежду?»

Опираясь обратно в черный диван, который был там для клиентов, отдыхал, Гу Пиншен посмотрел на нее в зеркало.

В настоящее время она примеряла бледно-голубое платье, а на ее ногах была пара сабо, предоставленных магазином для клиентов, которые могли использовать их при одевании. Они

ей были велики, и она выглядела довольно неуклюжей.

Тем не менее, это также создало необъяснимое сладкое и дорогое чувство, что все было реальным и осязаемым.

Увидев, что он не ответил, Тон Янь подумала, что он снова начинает чувствовать боль, и, она присела и тихо спросила: «Что случилось?»

Когда Гу Пиншен увидел ее тревожное выражение, он понял, что она беспокоится о нем, и более того, это выглядело так, что «каждый куст и дерево были похожи на вражеского солдата» (страдала от беспокойства по поводу самой маленькой вещи). Улыбка наконец распространилась по его губам. «Когда я был в США, я понял, что было много вещей, которые я еще не делал, например, так же, как сейчас, составлять тебе компанию, пока ты ходишь по магазинам и смотреть, как ты примеряешь одежду».

Услышав это, продавщица бросила очень завистливый взгляд в направлении Тон Янь.

Такие слова в ушах слушателя звучали так, как молодая девушка оказалась замужем за богатым мужем, и, более того, он был одним из тех, кто сделал бы все для нее, и был невероятно любящим и довольным ... Но для человека, кем были произнесены слова, и человек, для того, кому они были адресованы, они имели совершенно другое значение.

<http://tl.rulate.ru/book/12100/270016>